

1 Разговоры о возвышенном.

(для внутреннего употребления).

1.1 Разговор четвертый.

Пессимист: Что же ты не забежал к нам на чай на прошлой неделе?

Семинарист: Меня начальство за прогул занятий наказало. Объяснительную писал, на вахте сидел, думу горькую думал...

Пессимист: Ты должен относиться к

этому стоически, как к вещи, от тебя независящей.

Семинарист: Я мог бы сходить на лекцию. Или пройти по другому коридору, где не было «засады». Так что кое-что все-таки зависело именно от меня.

Пессимист: Ну, дружище. Из теистических предпосылок логически вытекает предопределенность всех твоих действий.

Оптимист, встрепенувшись: Это еще почему?

Пессимист: Ну как же. Если Бог

все знает, то не остается никакого места для свободных человеческих решений.

Оптимист: Не согласен! Человеческая свобода — дар Бога. Мы отвечаем за принимаемые нами решения. Иначе, как же Бог будет судить людей по их делам?

Семинарист: Ах, да! Куда ж нам без мук-то вечных? Ммм... Теоретически можно судить и не за выбор. Мое решение предопределено, но я мог совершить плохой выбор нехотя, а мог — с радостью.

Пессимист: Например, уронить на го-

лову проректора ведро с дурно пахнущей жидкостью?

Семинарист: «Ээкселент»! (Изображает злодейскую ухмылку мистера Бернса).

Оптимист: Ты что, кальвинист? Чему вас там учат вообще? Такое понимание свободы совершенно неправославное! Если я свободен, то действительно могу выбрать то, или это, а не только эмоционально реагировать на происходящее.

Пессимист: Но если Вы выбираете совершенно свободно, тогда Бог не знает точно, какое именно решение бу-

дет Вами принято.

Оптимист: Знает! Святой Иоанн Дамаскин пишет, что Бог все предвещает, но не все предопределяет!

Семинарист: Жаль, он не объяснил, как это работает...

Оптимист: А что тут объяснять? Бог предопределяет только то, что не зависит от нашей свободной воли. Например, преступник нажимает на курок, но выстрел не происходит, осечка. Хозяин шавермы остается в живых.

Семинарист, ворчливо: Ну, конечно.

Божественный промысел проявился в том, что преступник-мститель поленился почистить оружие.

Оптимист: Почему бы и нет? А может быть, с пистолетом что-то случилось, например, лопнула пружина спускового механизма. Но Бог не только предопределяет следствия того, или иного решения, но и склоняет человека к тому, чтобы он поступил правильно (говорит с ним через совесть, иногда напоминает какие-то ситуации, пробуждает в нем жалость, чтобы человек опомнился и передумал). Но не принуждает.

Пессимист: Все это очень трогательно, но есть небольшая деталь. Вы ведь согласны с тем, что знание Бога непогрешимо? Если это так, то никакие свободные решения человека невозможны (более того, не вполне понятно, возможны ли свободные действия Самого Бога).

Оптимист: Ну не надо вот только! Знание и действие Бога — практически одно и то же. Слышали поговорку: «он знает, что делает»? К Богу это относится в максимальной степени. Чего Он желает, то и делает, а что делает, о том знает. И все это одновременно. Потому что Бог

— вне времени, и когда мы говорим о Нем, то возможны только логические связи, а не временные (дескать, сначала одно, потом другое).

Пессимист: Значит, когда Бог творит мир, Он одновременно знает, чем все закончится. Судьбу каждого человека и исход мировой истории. Досконально и непогрешимо. Представьте себе осу, ползущую по яблоку. Оса видит поверхность «кадр за кадром». Но человек видит всю поверхность целиком, для него ничего не «появляется» и не изменяется. «Бог вне времени» так и должен видеть всю историю, целиком. А раз так, то сво-

бода невозможна, ведь знание Бога безошибочно, и просто нет места для погрешности в виде альтернативных, неожиданных решений. Для Бога все решения людей уже совершились в момент творения.

Оптимист: Вы ошибаетесь. Смотрите: если Бога вообще не было бы, будущее точно также имело бы ОДИН вариант, — тот, который случится в реальности. Точно также как и с всеведущим Богом — один единственный вариант. Значит Его знание никак не влияет на человеческую свободу.

Пессимист: Не путайте единствен-

ный вариант и единственно возможный. Это — разные вещи. Бог знает историю мира заранее и непогрешимо, поэтому именно эта история — единственно возможная. К тому же, если Вы сами выходите за границы Теизма (предполагая несуществование Бога), с какой стати исключается, к примеру, ветвление реальности? Может вариантов — множество, и все они одинаково актуальны?

Семинарист: Ммм... Надо спасать Православие... Посмотрим на проблему релятивистски!

(Оптимист, громко шлепнув себя по

лбу ладонью, испускает жалобный стон).

Семинарист, продолжая: С одной стороны Бог находится совершенно вне нашего пространства-времени. В этом случае получается, что Он все знает о мире, причем узнает непогрешимо и мгновенно, в момент творения. С другой стороны, Бог находится во времени (иначе как Он являлся Моисею и сжигал Содом и Гоморру?). Выходит Бог одновременно — трансцендентен и имманентен, находится вне мира и внутри, над временем и во времени. Как посмотреть.

Оптимист: Очень умно́. А как же свободная воля? Тоже релятивистская?

Семинарист: Похоже, что так. Человек полностью предопределен в отношении своих решений (с точки зрения Бога) и в то же время обладает полной свободой (со своей собственной точки зрения).

Пессимист: И что это дает? В целом предопределение перевешивает свободу, так как оно началось в вечности и в ней же завершится. Свобода воли — человеческая иллюзия.

Оптимист: Хорошо, а какой выход Вы предлагаете?

Пессимист: А по-моему, если нет Бога, нет и проблемы предопределения. Меня этот вариант устраивает.

Семинарист: Но есть и другой. Бог, находящийся в мире и движущийся вместе с передним краем реальности, во времени. Реальность ткется как ткань, а не разматывается как уже готовый ковер. Бог выбирает только те нити реальности (которые сплетаются людьми), которые ведут к нужным Ему целям, а остальные «отрезает», отбраковывает. Или другой вариант: мир — облако вероятностей. Бог направляет течение истории по нужной траектории с

помощью «мягкой силы»: убеждает, показывает привлекательность добра и отвратительность зла, исполняет пророчества, творит чудеса. И так делает актуальной именно ту последовательность событий, которая Ему нужна, не совершая насилия над свободной волей.

Пессимист: Такая «обрезка нитей» или использование мягкой силы предполагает наличие реальной свободной воли у человека, а значит — непогрешимое божественное предведение не существует.

Оптимист: Знакомая песня: будущее

— открыто. Это уже открытый теизм, а не классический! В таком богословии Бог не всесовершен. Совершенно неприемлемо!

Семинарист: Другими словами, это не Бог неоплатоников, а Бог Библии. Он может обладать почти стопроцентным знанием о мире. Например, можно предположить, что Бог знает все особенности всех личностей, все возможные обстоятельства и отсюда знает наиболее вероятные решения, которые примет каждый человек в каждом конкретном случае. Только вот с непогрешимостью как-то не получается.

Оптимист: Так это же «среднее знание» Молины! Он же иезуит был! Так ты до «филиокве» добогословствуешься.

Семинарист: Зато на Библию похоже. Там Бог реагирует на действия людей. Может разгневаться, благословить, наконец, передумать, изменить Свое решение. А как бы Он реагировал «снаружи» пространства-времени, когда все действия сразу же закончились, не успев начаться?

Оптимист: ... Может у Него есть способ погружения во время...

Семинарист: Или Он заранее преду-

смотрел какие-то события, которые только воспринимаются людьми как «голос Бога», или «Богоявление».

Оптимист: Ересь еретическая! Воплощение Сына Божия — реально. Иначе — конец христианству!

Семинарист: Ладно, ладно, я пошутил. Но «темпоральный батискаф» это тоже странная идея. Зачем Богу погружаться в историю? Он не мог заранее все спланировать так, чтобы не было никаких «накладок»? Конечно, возможно, что этого нельзя сделать в принципе: для воспитания свободной воли че-

ловека необходима определенная пространственно-временная среда. Кажется, нельзя обойтись и без вмешательств в историю.

Оптимист: «Кажется», «кажется»...
Ничего ты не знаешь!

Семинарист: «Я знаю, что ничего не знаю»!

Пессимист: Я тоже думаю, что ты ничего не знаешь.

Оптимист: Консенсус...

Конец четвертого разговора